

Фу Юаньчуань на мгновение опешил, глядя на Сяюй, который заявлял это с таким уверенным видом. Он почувствовал, как его захлестнула волна умиления.

Кролик был лишь дополнительным призом в игре. Неважно, брать его или нет.

Фу Юаньчуань погладил Сяюй по голове и сказал: – Тогда не будем брать, возьмем только игрушечного кролика.

– Хорошо.

Видя это, хозяин лотка просто убрал кролика обратно и взял игрушку. Живых зверьков давали за попадание с первого раза, а игрушки и прочее считались утешительными призами.

Ничего, если кто-то берет только утешительный приз.

Хозяин протянул игрушку Цзюнь Цинъюю. – Вот, ваша игрушка.

Цзюнь Цинъюй уже хотел взять, но Фу Юаньчуань опередил его.

– Я подержу, ты пока играй.

Купили много колец, использовали только одно, еще осталось.

– Хорошо. – Хотя игрушка, которую он хотел, уже была, нельзя же, чтобы остальные кольца пропадали.

Фу Юаньчуань салфеткой протер внешнюю упаковку игрушки. Она стояла снаружи, сама игрушка чистая, но на внешней упаковке неизбежно оседала пыль.

Связкой колец они набросали много игрушек.

Но Цзюнь Цинъюй их не взял. Он взял только того кролика, в которого попал Фу Юаньчуань.

Видя, что человек ничего не берет, хозяин не удержался: – Точно не хотите взять зверька? Столько набросали, могу дать вам выбрать самому. Какого хотите?

– Не надо. – Цзюнь Цинъюй, заметив, что хозяин уже собирается запихнуть ему в руки зверька, поспешно потянул Фу Юаньчуаня прочь.

Только выйдя, он почувствовал, как ему в руки сунули мягкого игрушечного кролика.

Цзюнь Цинъюй машинально подхватил его. – Пойдем на карусели. В описании сказано, что там очень вкусные холодные напитки.

Фу Юаньчуань покачал головой. – Сегодня тебе больше нельзя ничего холодного.

– Тогда могу выпить горячий напиток. – Цзюнь Цинъюй ответил быстро.

Фу Юаньчуань сначала не понял, в чем тут проблема, но, поразмыслив, вспомнил, что Сяюй – русалка. – ... А тебе можно горячее?

Цзюнь Цинъюй замер. Наверное... можно?

Сейчас он человек, а не русалка. Он же ест горячие блюда.

Хотя блюда и горячая вода – понятия разные. Блюда он тоже не ест прямо кипящими.

Температура горячей воды и горячих напитков обычно несколько десятков градусов.

Цзюнь Цинъюй подумал и решил, что лучше не рисковать.

Насколько он знал, единственная русалка, способная превращаться в человека, – это он сам. Естественно, нет никакой другой русалки, у которой можно было бы спросить.

Если выпьет и случится проблема, а врач не поможет – будет хлопотно.

Горячее нельзя, холодное не разрешают.

Цзюнь Цинъюй, обнимая кролика, задумался и сказал: – Тогда остается только одно: ты купишь себе холодный напиток, а я буду смотреть, как ты пьешь.

Хоть это и не было сказано капризным тоном, но Фу Юаньчуню почему-то показалось, что в голосе Сяюй звучит жалобная нотка.

Фу Юаньчуань легонько кашлянул, пригладил упаковку кролика, чтобы та не мешала маленькой рыбке, и сказал: – Спросим потом, могут ли они сделать обычной температуры.

– Хорошо! – Глаза Цзюнь Цинъюя радостно блеснули. Он порывисто обнял Фу Юаньчуаня и легонько чмокнул его в щеку. – Ты самый лучший!

Мягкое прикосновение было очень явственным. Фу Юаньчуань замер, глядя на маленькую

рыбку в своих объятиях. Казалось, он раздумывает, что сказать.

Кое-какие вещи Сяюй не понимает, а ему следовало бы объяснить.

Подумав, Фу Юаньчуань сказал: – Нельзя целовать других просто так.

– Я не целую других просто так. – Цзюнь Цинъюй подхватил упавшего было между ними кролика и, улыбнувшись, сказал: – Ты же не «другой».

Фу Юаньчуань придержал маленькую рыбку, помогая ему устоять. – Ты не понимаешь, что я имею в виду.

– Кто сказал, что не понимаю. – Цзюнь Цинъюй одной рукой отложил кролика на край клумбы рядом. Теперь, когда игрушка не мешала, он обвил руками шею Фу Юаньчуаня, приблизился и, сощурился глазами, спросил: – Тебе это неприятно?

Фу Юаньчуань гладил Сяюй по голове и молчал.

Цзюнь Цинъюй улынулся, не стал углубляться в эту тему и сказал: – Пойдем пить холодный напиток.

– Хорошо. – Ответив машинально, Фу Юаньчуань тут же добавил: – Сегодня тебе больше нельзя ничего холодного.

Цзюнь Цинъюй: «...»

***

Хотя холодного напитка у каруселей Цзюнь Цинъюй и не попробовал, зато выпил напиток обычной температуры.

Из чего он был сделан – неизвестно, но на вкус очень хорош.

Карусели находились на окраине парка. В основном сюда приходили дети. Сейчас, в это время, детей родители увели обедать, и кроме сотрудников здесь не было ни одного посетителя.

Цзюнь Цинъюй отпил из стакана. – Хочешь покататься? Я могу поснимать тебя снизу.

Ему самому карусели были совершенно неинтересны. А вот посмотреть, как на них катается Фу Юаньчуань, – очень интересно.

Можно будет и на память сфотографировать.

Сказав это, Цзюнь Цинъюй, увлеченно попивающий напиток, смутно почувствовал что-то неладное. Подняв голову, он увидел, что Фу Юаньчуань смотрит на него сверху вниз.

- Что такое? - Цзюнь Цинъюй невинно хлопнул глазами.

Это ведь ты предложил покататься на каруселях.

Фу Юаньчуань, не говоря ни слова, просто протянул руку и одной рукой подхватил Цзюнь Цинъюя.

Цзюнь Цинъюй поспешно придержал свой стакан с соком, освободив одну руку, чтобы ухватиться за плечо Фу Юаньчуаня. - Ты что делаешь?

- Иду с тобой кататься на каруселях.

Цзюнь Цинъюй: «???»

Цзюнь Цинъюй, который собирался быть фотографом, в итоге прокатился на каруселях, и его еще и наснимали кучу фотографий.

Фу Юаньчуань всю дорогу стоял рядом с лошадкой, на которую усадил маленькую рыбку, и сам не садился.

Глядя на сохраненные в оптическом мозге снимки, Фу Юаньчуань остался доволен. Качество снимков хорошее, и Сяюй получился красивым.

Только они вышли, как у очереди уже выстроилась линия, в основном из детей.

Фу Юаньчуань увел Сяюй из зоны каруселей.

Гуляли они уже немало. Хотя аттракционов посетили мало, каждый занимал много времени. Плюс время на переходы - уже было не рано.

Фу Юаньчуань спросил: - Ноги не болят?

Цзюнь Цинъюй покачал головой. Ноги не так чтобы сильно болели. Просто чувствовал, что духовной силы маловато. - Поехали лучше домой.

Вдруг снаружи снова превратится в русалку - будет нехорошо.

- Ладно. - С этими словами Фу Юаньчуань подхватил маленькую рыбку на руки горизонтально.

Опасаясь, что тот терпит боль в ногах и не говорит, раз уж они все равно выходят, решил донести его на руках до выхода.

Фу Юаньчуань, неся маленькую рыбку, свернул на боковую дорожку. - Пойдем по тропинке, так ближе, и пейзаж красивый.

Озеленение в парке было хорошим, местами напоминало ландшафтный сад.

- Хорошо. - Цзюнь Цинъюй ответил быстро, но, лежа на руках у Фу Юаньчуаня, смотрел только на него самого. Где уж там любоваться пейзажем.

За день гуляний, поесть-попить - тоже утомительно.

Наигравшись, возвращаться в машину и ехать домой - тоже путь неблизкий.

Цзюнь Цинъюй потратил много духовной силы и, сев в машину, сразу прильнул к Фу Юаньчуаню и уснул.

Когда приехали домой, Сяюй еще не проснулся.

Фу Юаньчуань не стал его будить, а сразу отнес в спальню.

Уложив маленькую рыбку, Фу Юаньчуань собирался спуститься вниз и приготовить ему поесть. За целый день нормально не ел, проснется - обязательно проголодается.

Но только он собрался встать, как Сяюй ухватила его за полу одежды.

Цзюнь Цинъюй, сонно моргая, открыл глаза. - М-м... Ты куда?

- Вниз, приготовить тебе поесть. - Фу Юаньчуань помог ему поправить одеяло. - Спи, я скоро вернусь.

В машине немного поспал, и сейчас, проснувшись, Цзюнь Цинъюй уже не хотел спать. Но потраченная духовная сила все еще давала о себе знать усталостью.

Цзюнь Цинъюй отпустил полу его одежды, вместо этого взял его за руку и, потеревшись о нее, сказал: - Я не хочу есть. Полежи со мной немного.

- Сильно устал? - Фу Юаньчуань, глядя на явную усталость Сяююй, присел, погладил его по лбу. - Может, превратишься обратно в маленькую русалочку? Так будет легче?

Цзюнь Цинъюй покачал головой. Если долго оставаться в облике Сяююй, потом будет трудно добиться другого развития. Нельзя, чтобы у Фу Юаньчуаня закрепился один образ.

Цзюнь Цинъюй сказал: - Просто полежу немного, и все пройдет.

Услышав это, Фу Юаньчуань лег рядом с маленькой рыбкой.

Цзюнь Цинъюй придвинулся и обнял его за руку. - Тебе не скучно так лежать?

Просто лежать, ничего не делая, даже оптический мозг не включать, не играть.

Фу Юаньчуань лежал на спине, натянул одеяло повыше, прикрыв подбородок маленькой рыбке, и вопросом на вопрос: - Разве с тобой может быть скучно?

Цзюнь Цинъюй улыбнулся и прижался к нему еще крепче.

Просто так лежать и восстанавливать духовную силу - процесс медленный. Как в бассейне, куда одновременно наливают и из которого сливают воду. Превращение в человека тратит духовную силу, медленное восполнение наполняет её. Пока идет и трата, и наполнение, процесс замедляется.

Уже почти стемнело, когда Цзюнь Цинъюй почувствовал, что немного восстановился.

Садясь, он заметил, что рука Фу Юаньчуаня как-то не так лежит. Когда он обнимал, тот лежал неподвижно.

А теперь, оказывается...

- Рука затекла?

Фу Юаньчуань машинально сжал и разжал пальцы. - Нормально. Голоден? Пойду готовить.

Цзюнь Цинъюй хотел что-то сказать, но тут раздался сигнал оптического мозга. Он подумал, что это, наверное, новости от космических пиратов, но, опустив взгляд, увидел, что это не его мозг.

- У тебя сигнал.

- Ага. - Фу Юаньчуань открыл почту. - Пойдем вниз, там...

Голос его постепенно затих, брови медленно сдвинулись.

- Что случилось? - Цзюнь Цинъюй, почувствовав его настроение, через сжатую руку передал немного духовной силы, успокаивая. - Что-то произошло?

- Небольшие неприятности. - Фу Юаньчуань закрыл оптический мозг. - Возможно, мне придется съездить в военный штаб.

- Ну так съезди. - Раз Фу Юаньчуань назвал это «неприятностями», значит, дело нешуточное.

Цзюнь Цинъюй и не думал напрашиваться. Сейчас его духовная сила нестабильна. Если на глазах у стольких людей в штабе он вдруг превратится в русалку - будут проблемы.

- Я буду ждать тебя дома.

Фу Юаньчуань погладил Сяюй по голове и наказал: - К ножам не прикасайся. Я вернусь и привезу тебе что-нибудь вкусненькое.

- Не волнуйся. - Цзюнь Цинъюй принес куртку Фу Юаньчуаня. - Будь осторожен в дороге.

- Хорошо.

Что именно случилось, Цзюнь Цинъюй подробно не расспрашивал. Не то чтобы он боялся, что Фу Юаньчуань ему не расскажет. Просто не было необходимости. Сейчас он все равно никуда не денется. Лучше подождать, пока тот вернется, и тогда он ему все подробно расскажет.

Когда Фу Юаньчуань уехал, вилла показалась какой-то пустой.

Проводив взглядом огни парящего автомобиля, скрывшиеся за поворотом, Цзюнь Цинъюй развернулся и пошел в дом.

Неизвестно, когда вернется Фу Юаньчуань. Но приготовить поздний ужин заранее точно не помешает.

Он подготовил все продукты, сделал полуфабрикаты. Когда Фу Юаньчуань вернется, останется только быстро обжарить на сковороде, и можно есть.

Когда все было готово, время приближалось к часу ночи.

Снаружи - ни звука.

Цзюнь Цинъюй снял с кровати одеяло, уселся с ним на диван в гостиной, закутался и сел ждать.

Человека не дождался, зато раздался сигнал оптического мозга.

Это был видеозвонок от Ши Кайсиня.

Ши Кайсиня назначили к нему телохранителем, и для связи они добавили друг друга.

Но до сих пор он сам никогда не звонил.

Что бы это могло быть?

Цзюнь Цинъюй с подозрением нажал кнопку приема. Человека на экране не увидел, только услышал крик: - Господин Цзюнь... Невестка! Спасите!

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219421>